

Научная статья
УДК 316.4.05

Супружеские отношения военнослужащих в предметном поле социологии

Юрий Григорьевич Быченко^{1✉}, Алексей Владимирович Егоров², Станислав Валерьевич Хвостанцев³

^{1, 2, 3} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

¹ bychenkoug@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0003-2094-6453>

² egorov.a-1983@mail.ru

³ kkomstas@mail.ru

Аннотация. Представляется анализ различных научных подходов к исследованию супружеских отношений военнослужащих. Рассмотренные подходы образуют дихотомию «структура – деятельность», характерную для социологических наук. Первый определяет особенность групповой динамики данной группы, второй акцентирует внимание на нормативном каркасе, формирующем семейные отношения военнослужащих, третий – практическое воплощение и постоянное воссоздание этого каркаса в практиках реального взаимодействия и поведения. Доказывается, что современная семья военнослужащего демонстрирует разворот от авторитарной структуры к демократической мини-организации. Если раньше её культуру определяло безусловное лидерство военнослужащего-мужа, то теперь на смену приходит эгалитарная модель совместного управления. Это выражается в переходе от жёсткого, централизованного регулирования к равноправному участию супругов в принятии решений и ведении бюджета. Лидерство перестаёт быть персональной привилегией и становится ситуативной функцией, гибко распределяемой между партнёрами.

Ключевые слова: семья, супружеские отношения, военнослужащие, ценности, семейная культура

Для цитирования: Быченко Ю. Г., Егоров А. В., Хвостанцев С. В. Супружеские отношения военнослужащих в предметном поле социологии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2026. № 1 (22). С. 64–70. URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Bychenko_Egorov_Khvostantsev.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Bychenko_Egorov_Khvostantsev.pdf).

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Original article

Marital relations of military personnel in the subject field of sociology

Yuri G. Bychenko^{1✉}, Aleksey V. Egorov², Stanislav V. Khvostantsev³

^{1, 2, 3} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

¹ bychenkoug@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0003-2094-6453>

² egorov.a-1983@mail.ru

³ kkomstas@mail.ru

Abstract. The analysis of various scientific approaches to the study of marital relations of military personnel is presented. The considered approaches form the "structure – activity" dichotomy, characteristic of the sociological sciences. The first defines the peculiarity of the group dynamics of this group, the second emphasizes the normative framework that forms the family relationships of military families, the third is

© Быченко Ю. Г., Егоров А. В., Хвостанцев С. В., 2026

the practical implementation and constant recreation of this framework in the practices of real interaction and behavior. It is proved that the modern family of a serviceman demonstrates a turn from an authoritarian structure to a democratic mini-organization. Previously, her culture was determined by the unconditional leadership of her military husband, but now it is being replaced by an egalitarian model of joint management. This is reflected in the transition from strict, centralized regulation to equal participation of spouses in decision-making and budget management. Leadership ceases to be a personal privilege and becomes a situational function, flexibly distributed among partners.

Keywords: family, marital relations, military personnel, values, family culture

For citation: Bychenko Yu. G., Egorov A. V., Khvostantsev S. V. Marital relations of military personnel in the subject field of sociology. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2026;(1):64-70. Available from: URL: [https://svkinio.ru/2026/1\(22\)/Bychenko_Egorov_Khvostantsev.pdf](https://svkinio.ru/2026/1(22)/Bychenko_Egorov_Khvostantsev.pdf).

Семья – это не только социальная группа населения, это еще и живой социальный организм, целостная группа, имеющая некоторые устойчивые характеристики. Во-первых, союз супругов, основной фундамент семейных отношений. Во-вторых, здесь имеется связь родителей с детьми, наполненная ответственностью, заботой, целевым образованием и воспитанием, а также передачей жизненного опыта [1]. Последние представляют собой не просто комплекс отношений мужчины и женщины в браке, но и социально-профессиональное состояние акторов [2].

Необходимо отметить, что семья военнослужащего – социокультурное образование, представляющее собой особый тип семьи. Это не просто ячейка общества, а целостная и замкнутая социальная система, обладающая собственным укладом и духовным кодом. Её внутреннее пространство формируется под влиянием особого образа жизни, создавая уникальную среду со специфическим набором знаний, ценностей и практик. Внутри этой системы формируется общее мировоззрение, пронизанное идеями долга, патриотизма, взаимовыручки и стойкости. Сюда же входят неписанные нормы и правила: умение справляться с длительными разлуками, особая чуткость к ритуалам встреч и проводов, культ семейных традиций, скрепляющих связь в периоды службы. Даже культурные потребности и повседневные привычки – от особого чувства юмора до специфического «военного» прагматизма – являются частью этой общей семейной культуры.

Таким образом, семья военнослужащего – это специфическая социальная группа. Для нее характерны специфика, обусловленная осуществлением воинской службы одного (или обоих) ее членов. При этом она функционирует как единый организм, где преобладают общие государствен-

ные ценности и пережитый опыт участия в военных организационных практиках, что создаёт прочное внутреннее единство. Семья военнослужащего – это специфическое социокультурное микропространство, которое становится для её членов главной опорой и источником идентичности в условиях высокой мобильности и специфических требований военной службы.

Супружеские отношения семей военнослужащих являются сложной категорией. Ее рассмотрению посвящается ряд научных социологических концепций. Поэтому следует рассмотреть идеи данных исследователей подробнее.

Первая группа исследователей рассматривает семейные отношения в узком контексте. Они выделяют специфические характеристики семьи военнослужащего [3] и доказывают, что семья военнослужащего обладает уникальной культурой, которую можно исследовать через её материальные и символические проявления [4]. Ключом к пониманию этой культуры служит анализ её артефактов: от социальных норм и традиций до предметов быта, которые в совокупности формируют особое социокультурное пространство. В этом пространстве сочетаются общие для всех семей черты и специфические особенности, обусловленные военным укладом жизни, что делает такую ячейку общества целостным и самостоятельным объектом изучения.

Эти исследователи обращают внимание на то, что политика патернализма в отношении семей военнослужащих раньше носила комплексный характер [5], сочетая стратегические инвестиции в их человеческий капитал с прямой адресной помощью [6]. Государство выступало не только как спонсор, финансируя образование детей и создавая рабочие места для супругов, но и как социальный инженер, формируя их культурную среду [7]. Однако эта модель не гарантировала

стабильности: фактический уровень государственной опеки и, как следствие, благополучия таких семей существенно колебался в зависимости от политико-экономического контекста эпохи.

Таким образом, рассмотрение семейных отношений в узком контексте позволяет раскрыть отношения семьи военнослужащих как комплекс уникальной культуры, которую можно охарактеризовать через её материальные и символические черты. Здесь же доказывается, что современная политика в отношении семей военнослужащих делает стратегический разворот от патерналистской опеки к созданию условий для их собственной социальной мобильности. Акцент смещается с прямого обеспечения жизнедеятельности членов на развитие личного потенциала, особенно в сфере образования. Последнее призвано сформировать у членов семей военнослужащих устойчивость и независимость в долгосрочной перспективе.

Вторая группа исследователей Tinós придерживается структурно-нормативных позиций. Она рассматривает супружеский союз военнослужащих через призму социокультурной целостности [8]. Сторонники этой позиции определяют супружеские отношения не просто как межличностную связь, а как устойчивое, системное пространство, обладающее внутренним единством [9]. В рамках данного подхода семейное пространство военнослужащего понимается как статичная первооснова специфической культуры [10] семейных отношений. Оно формируется общим для супругов комплексом декларируемых социокультурных предпочтений, установок и моделей поведения, которые являются производными от условий военной службы и её ценностного поля. Иными словами, здесь семья военнослужащего — это институционализируемая «матрица» отношений, где такие факторы, как идея долга, иерархичность, адаптивность к переменам и особая значимость семейных ритуалов становятся не просто индивидуальным выбором, а нормативной основой совместной жизнедеятельности.

Таким образом, данная группа исследователей при рассмотрении супружеских отношений семей военнослужащих акцентирует внимание на структурном и нормативном аспектах, выделяя супружество военнослужащих в особую категорию, где отношения изначально строятся на единой и чётко очерченной культурной платформе. Здесь семья военнослужащего — это

специфическая социальная общность, которая, помимо кровных или брачных уз, спаяна общей ценностью служения Отечеству. Её члены связаны взаимной ответственностью и неформальным участием в служебной жизни военнослужащего, что формирует её ключевую функцию: не только воспроизводство военно-патриотических традиций, но и создание особой среды для социокультурного развития всех её членов.

В рамках структурно-нормативного подхода доказывается, что специфика семьи военнослужащего как социального феномена проявляется в уникальном комплексе взаимосвязанных черт, формирующих её высокоадаптивную, но социально уязвимую модель: 1) ценностно-ролевая трансформация (доминирование служебных целей, идея соучастия); 2) структурная мобильность и нуклеарность (частая смена места жительства, обособленный состав); 3) коммуникационная ограниченность (нестабильный круг общения, социальная изоляция); 4) хронический дискомфорт и депривация (социально-экономические трудности, риски для благополучия детей). Данная конфигурация позволяет семье военнослужащего эффективно выполнять не только функцию его поддержки, но одновременно порождает и глубокие внутренние противоречия, системные проблемы, требующие целенаправленной государственной и общественной поддержки.

Третья группа исследователей придерживается поведенческих позиций. В противоположность структурно-нормативному взгляду они смещают фокус с устойчивой культурной матрицы на динамику повседневных практик. С их точки зрения, сущность супружеских отношений в семьях военнослужащих раскрывается не через декларируемые предпочтения, а через специфический стиль поведения, формируемый условиями службы [11]. Данный стиль представляет собой деятельное, процессуальное проявление культуры в живой ткани взаимодействий. Он материализуется через:

а) социокультурные сигналы: как вербальные (особая лексика, связанная со службой, стиль обсуждения проблем), так и невербальные (ритуалы встреч/проводов, особая дисциплина быта, язык жестов, понятный в контексте переживаний, связанных с разлукой) [12];

б) практики непосредственного поведения: конкретные, часто нерелексированные действия по организации жизни в условиях нестабильности, распределения ролей при частых отсутствиях

одного из супругов, принятия решений с учётом устава и приказов [13];

в) эволюцию компетенций: ключевым аспектом является динамика – изменение способностей партнёров осуществлять как внутрисемейные (воспитание в условиях одного родителя, эмоциональная поддержка на расстоянии), так и внесемейные (взаимодействие с воинским коллективом, адаптация на новом месте) практики. Отношения здесь – это не статичная основа, а непрерывный процесс адаптации и выработки уникальных совместных навыков [14].

В рамках поведенческого подхода представляются специфические черты семьи военнослужащего: 1) доминирование служебных целей (профессиональная деятельность военнослужащего становится центром, подчиняющим интересы всех членов семьи и трансформирующим их ценности в сторону служения Отечеству и соучастия в службе); 2) высокая мобильность и нуклеарность (частая смена мест службы ограничивает связи с родственниками супругов, делая такую семью компактным нуклеарным образованием (супруги + дети), что затрудняет её воспроизводство в широком смысле).

Несложно заметить, что первая группа исследователей рассматривает семью военнослужащего как мини социальную группу с уникальным стилем поведения, вторая группа исследователей видит семейные отношения как проявления культуры, третья группа изучает деятельность как форму семейных отношений.

Таким образом, рассмотренные подходы образуют дихотомию «структура – деятельность», характерную для социологических наук. Первый определяет особенность групповой динамики данной группы, второй акцентирует внимание на нормативном каркасе, формирующем семейные отношения военнослужащих, третий – практическое воплощение и постоянное воссоздание этого каркаса в практиках реального взаимодействия и поведения. Вместе они позволяют увидеть супружеские отношения военнослужащих и как устойчивую систему, и как гибкий процесс адаптации, что даёт более полное понимание ее специфики.

В рамках интегрированного подхода можно констатировать, что семья военнослужащего – это уникальный социальный гибрид. Она включает все универсальные основы семейной жизни, такие как добровольный союз, общий быт и воспитание детей. Однако её существование определяется особыми условиями: полное подчинение

ритму и нуждам военной организации, ограниченный выбор в карьере и образовании, постоянная необходимость адаптации к новым условиям, как компенсация, повышенный уровень государственной защиты. Ключевой характеристикой бытия семьи военнослужащего является состояние непрерывной адаптации. Вынужденная географическая мобильность, обусловленная службой, ставит её перед необходимостью постоянного освоения новых природных, социальных и культурных сред. Это требует от всех членов семьи не просто гибкости, а формирования мощного адаптивного потенциала – способности к трансформации, жёсткой самоорганизации и сознательного подчинения личных планов и ритмов жизни логике и требованиям военной системы.

Таким образом, адаптация становится не эпизодом, а основным модусом существования этой социальной группы. Культура отношений в семьях военнослужащих представляет собой единство внутреннего мира и внешнего действия. Её основу составляет устойчивая система совместных ценностей и устремлений супругов – их общее смысловое поле. Эта статичная основа оживает и проявляется вовне в динамичном «стиле»: в ежедневном общении (словах, жестах), в конкретных поступках и, что особенно важно, в способности гибко менять модели поведения как в приватной жизни, так и в публичном пространстве, что часто актуально для условий службы. Современная семья военнослужащего переживает глубокую ценностную трансформацию. Её ключевым вектором является переход от патриархальной модели с жёстким распределением ролей к эгалитарному партнёрству, основанному на равенстве прав и обязанностей. Эта смена парадигмы напрямую связана с социально-экономическими реформами последнего десятилетия, в частности – со стабилизацией денежного довольствия. Материальная обеспеченность перестала быть навязчивой сверхценностью, уступая место новым приоритетам: профессиональной самореализации, здоровью, семейному благополучию, идеям равноправия в браке и патриотизму.

Современная семья военнослужащего демонстрирует разворот от авторитарной структуры к демократической мини-организации. Если раньше её культуру определяло безусловное лидерство военнослужащего-мужа, то теперь на смену приходит эгалитарная модель совместного

управления. Это выражается в переходе от жёсткого, централизованного регулирования к равноправному участию супругов в принятии решений и ведении бюджета. Лидерство перестаёт быть персональной привилегией и становится ситуативной функцией, гибко распределяемой между

партнёрами. Несложно заметить, что демократизация общественных отношений закономерно проникает в частную сферу семьи военнослужащего, меняя саму основу супружеского взаимодействия.

Список источников

1. Елютина, М. Э., Климова С. В. Благополучие семьи: парадигма комплексного институционального подхода // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология: науч.-теор. журн. 2013. Т. 13. Вып. 2. С. 19–27. ISSN 1818-9601 (print). ISSN 2541-8998 (online). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagopoluchie-semi-paradigma-kompleksnogo-institutsionalnogo-podhoda/viewer> (дата обращения: 15.12.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
2. Черняк, Е. М. Социология семьи. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и Ко», 2005. 236 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002673030> (дата обращения: 15.12.2025). Доступна на сайте search.rsl.ru: РГБ.
3. Афанасьева, Т. М. Семья: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1988. 284 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001408142> (дата обращения: 15.12.2025). Доступна на сайте search.rsl.ru: РГБ.
4. Кочубей, А. А. Об основных социальных проблемах семей военнослужащих Военно-Морского Флота // Материалы Второго Российского конгресса «Мир семьи». Ч. 2. М.: Фонд «Мир семьи», 2001. С. 84–85.
5. Форсова, В. В. Семья кадрового военнослужащего // Резюме научных отчетов по исследовательским проектам, выполненным в рамках общеинститутской программы «Альтернативы социальных преобразований в российском обществе в 1991–1994 гг.» / отв. ред. В. В. Ядов. М.: ИС РАН, 1995. С. 127–129. Электрон. версия. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001720903> (дата обращения: 15.12.2025). Доступна на сайте search.rsl.ru: РГБ.
6. Кудяев, А. В. Этапы развития системы социальной защиты военнослужащих России // Профессионализм военнослужащего: стратегия и перспективы развития в современной России: сб. науч. ст. / под ред. Т. М. Баландиной. Саратов: Наука, 2016. С. 22–30. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32396213&pff=1> (дата обращения: 26.12.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
7. Фомин, А. В. Аксиологические детерминанты выбора военной службы // Государственная служба: науч.-полит. журн. 2014. № 6. С. 106–110. ISSN 2070-8378 (online). ISSN 2500-4344 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22699780> (дата обращения: 26.12.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
8. Быченко, Ю. Г., Баландина, Т. М. Развитие инновационного потенциала курсантов военного института // Primo aspectu. 2024. № 4 (60). С. 18–25. ISSN 2500-2635 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75222445> (дата обращения: 26.12.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
9. Липский, И. А. Семьи военнослужащих: социальные аспекты // Материалы Второго Российского конгресса «Мир семьи». Ч. 2. М.: Фонд «Мир семьи», 2001. С. 85–86.
10. Быченко, Ю. Г. К вопросу о социологической оценке социокультурного пространства современной организации // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки: науч.-теор. журн. 2025. № 2. С. 38–49. ISSN 2224-9354 (online). ISSN 2305-1434 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82665878> (дата обращения: 15.12.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
11. Ставицкая, И. А. Статус семей военнослужащих: морально-правовые аспекты // IN SITU: науч. журн. 2024. № 11. С. 204–207. ISSN 2411-7161 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/>

article/n/status-semey-voennosluzhaschih-moralno-pravovye-aspekty (дата обращения: 03.12.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

12. Егоров, А. В. Социальная культура семьи: сущность и структурные компоненты // Социально-гуманитарные знания: науч.образ. журн. 2021. № 1. С. 301–307. ISSN 0869-8120 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44846825> (дата обращения: 03.12.2025). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

13. Быченко, Ю. Г., Егоров, А. В. Ценности в системе социальной культуры семьи российского военнослужащего. doi 10.18500/1818-9601-2021-21-1-11-16 // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология: науч. журн. 2021. Т. 21. Вып. 1. С. 11–16. ISSN 1818-9601 (online). ISSN 2541-8998 (print). URL: https://soziopolit.sgu.ru/sites/soziopolit.sgu.ru/files/text-pdf/2023/06/sociologiya_2021_1-11-16.pdf (дата обращения: 03.12.2025).

14. Егоров, А. В. Трансформация базовых ценностей семьи как фактор формирования профессионального потенциала военнослужащего. doi 10.34823/ЫПЯю2021ю2ю51581 // Социально-гуманитарные знания: науч.образ. журн. 2021. № 2. С. 319–326. ISSN 0869-8120 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-bazovyh-tsennostey-semi-kak-faktor-formirovaniya-professionalnogo-potentsiala-voennosluzhaschego/viewer> (дата обращения: 03.12.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

References

1. Elyutina MEh, Klimova SV. Family well-being: a paradigm of an integrated institutional approach. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. 2013;13(2):19-27. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagopoluchie-semi-paradigma-kompleksnogo-institutsionalnogo-podhoda/viewer> [Accessed 15 December 2025]. (In Russ.).

2. Chernyak EM. *Sotsiologiya sem'i = Sociology of the family. 4th ed., revised and add.* Moscow: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i Ko»; 2005. Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002673030> [Accessed 15 December 2025]. (In Russ.).

3. Afanas'eva TM. *Sem'ya = Family: a study guide. 2nd ed., revised and add.* Moscow: Prosveshchenie; 1988. Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002673030> [Accessed 15 December 2025]. (In Russ.).

4. Kochubei AA. About the main social problems of families of military personnel of the Navy. In: *Materialy Vtorogo Rossiiskogo kongressa "Mir sem'i" = Materials of the Second Russian Congress "The world of the family. Part 2.* Moscow: Fond "Mir sem'i"; 2001. p. 84-85. (In Russ.).

5. Forsova VV. The family of a career soldier. In: Yadov VV. (ed.) *Rezyume nauchnykh otchetov po issledovatel'skim proektam, vpolnennym v ramkakh obshcheinstitutsioi programmy "Al'ternativy sotsial'nykh preobrazovaniy v rossiiskom obshchestve v 1991–1994 gg." = Summary of scientific reports on research projects carried out within the framework of the general Institute program "Alternatives to social transformations in Russian society in 1991-1994".* Moscow: Institut sotsiologii Rossiiskoi akademii nauk; 1995. p. 127-129. Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001720903> [Accessed 15 December 2025]. (In Russ.).

6. Kudaev AV. Stages of development of the Russian military personnel social protection system. In: Balandina TM. (ed.) *Professionalizm voennosluzhashchego: strategiya i perspektivy razvitiya v sovremennoi Rossii = Military personnel's professionalism: strategy and development prospects in modern Russia: collection of scientific articles.* Saratov: Nauka; 2016. p. 22-30. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32396213&pff=1> [Accessed 26 December 2025]. (In Russ.).

7. Fomin AV. Axiological determinants of the choice of military service. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2014;(6):106–110. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22699780> [Accessed 26 December 2025]. (In Russ.).

8. Bychenko YuG, Balandina TM. Development of the innovative potential of military institute cadets. *Primo aspektu*. 2024;(4):18-25. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75222445> [Accessed 26 December 2025]. (In Russ.).

9. Lipskii IA. Military families: social aspects. In: *Materialy Vtorogo Rossiiskogo kongressa "Mir sem'i" = Materials of the Second Russian Congress "The world of the family. Part 2.* Moscow: Fond "Mir sem'i"; 2001. p. 85-86. (In Russ.).

10. Bychenko YuG. K voprosu o sotsiologicheskoi otsenke sotsiokul'turnogo prostranstva sovremennoi organizatsii. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ehkonomicheskie nauki.* 2025;(2):38-49. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82665878> [Accessed 15 December 2025]. (In Russ.).

11. Stavitskaya IA. The status of military families: moral and legal aspects. *IN SITU.* 2024;(11):204-207. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagopoluchie-semi-paradigma-kompleksnogo-institutsionalnogo-podhoda/viewer> [Accessed 3 December 2025]. (In Russ.).

12. Egorov AV. Social culture of the family: the essence and structural components. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya.* 2021;(1):301-307. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44846825> [Accessed 3 December 2025]. (In Russ.).

13. Bychenko YuG, Egorov AV. Values in the system of social culture of the family of a Russian serviceman. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology.* 2021;21(1):11-16. Available from: https://soziopolit.sgu.ru/sites/soziopolit.sgu.ru/files/text-pdf/2023/06/sociologiya_2021_1-11-16.pdf [Accessed 3 December 2025]. (In Russ.).

14. Egorov AV. Transformation of the basic values of the family as a factor in the formation of the professional potential of a serviceman. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Socio-humanitarian knowledge.* 2021;(2):319-326. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-bazovyh-tsennostey-semi-kak-faktor-formirovaniya-professionalnogo-potentsiala-voennosluzhaschego/viewer> [Accessed 3 December 2025]. (In Russ.).

Информация об авторах

Ю. Г. Быченко – доктор социологических наук, профессор;
А. В. Егоров – кандидат социологических наук, доцент;
С. В. Хвостанцев – кандидат социологических наук, доцент.

Information about the authors

Yu. G. Bychenko – Doctor of Science (Sociology), Professor;
A. V. Egorov – Candidate of Science (Sociology), Docent;
S. V. Khvostantsev – Candidate of Science (Sociology), Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.12.2025; одобрена после рецензирования 16.12.2025; принята к публикации 23.03.2026.

The article was submitted 16.12.2025; approved after reviewing 16.12.2025; accepted for publication 23.03.2026.